

НАЦИОНАЛИЗМ М.К. АТАТЮРКА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (20-е - 40-е гг. XX в.)

© 2019 Н. ШЕСТАКОВ

DOI:10.31857/S032150750003346-2

После крушения Османской империи, последующей войной за независимость и становлением республиканской Турции в новом обществе остро ощущалась нехватка объединяющей идеи для формирования национального самосознания. В статье рассматриваются этапы становления национальной идеологии Турецкой Республики в 20-х - 40-х гг. XX в. (туркизм), а также практические шаги, с помощью которых власти добились мобилизации масс на задуманные революционные преобразования в стране.

Ключевые слова: нация, М.К.Ататюрк, кемализм, государственная идеология, туркизм, национализм

NATIONALISM OF M.K.ATATURK AS THE STATE IDEOLOGY OF THE REPUBLIC OF TURKEY

Nikolay R. SHESTAKOV, Post-graduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (nik_shestakov@list.ru)

The article analyses the stages of formation of the national ideology of the Republic of Turkey in the 1920s and 1930s, as well as the theoretical guidelines on which the authorities relied in implementing the policy of nationalism. After the collapse of the Ottoman Empire, the subsequent war of independence and the establishment of republican Turkey in the new society, there was an acute lack of a unifying idea for the formation of national identity. The question of preparing and conducting reforms in the organization of the new state, the political system, the economy, and culture was put on the agenda.

Total secularization of all spheres of social life deprived the Muslims (who constituted the majority of the population of Turkey) of the dominant collective identity, which hastily had to be replaced by something. The new authorities (headed by M.K.Ataturk) have created an effective system of ideological influence on society in the spirit of Turkish nationalism, which recognizes the European path of development as the most acceptable for building a developed Turkish society. Significant changes have been made in the areas of Turkish language (by creating a new alphabet) and history (development of completely new theory of the formation of the Turkish nation).

Having become a monopolist in the field of ideology, the Kemalists have achieved some success: the spirit of national unity was created, a sense of national pride was strengthened among the Turks, various social groups were united around common goals. In domestic politics, nationalism became the main factor in mobilizing the masses for the revolutionary changes carried out by the Kemalists.

Keywords: nation, M.K.Ataturk, kemalism, state ideology, turkism, nationalism

Кемализм, как комплекс установок, разработанных основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком, на протяжении многих лет оставался официальной идеологией турецкого общества*. В этой связи представляется необходимым рассмотреть период становления национальной идеологии республиканской Турции для анализа факторов, приведших к коренной трансформации этнической самоидентификации населения.

Ее выражением стало формирование самого понятия «нация Турции» и в дальнейшем - распространение национального самосознания среди широких масс населения.

Турецкий национализм как господствующая

идеология оформился первоначально в качестве кемалистского национализма, ставшего идеологической составляющей выживания турок как народа и как государства. Антанта, победив Османскую империю в Первой мировой войне, за-

ШЕСТАКОВ Николай Робертович, аспирант, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, РФ, 125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 1 (nik_shestakov@list.ru)

* Кемализм - идеологический постулат, выдвинутый и сформулированный Мустафой Кемалем в 1920-е гг. До сих пор остается официальной идеологией Турецкой Республики, зафиксированной в Конституции страны. В основе кемализма лежат 6 пунктов или «шесть стрел» (Alti Ok): республиканизм (Cumhuriyetçilik), национализм (Milliyetçilik), народность (Halkçılık), этатизм (Devletçilik), лаицизм (Laiklik) и революционность, или реформизм (Devrimçilik). Окончательно доктрина «шести стрел» была закреплена в Конституции в 1937 г. (прим. авт.).

ставила султанскую власть подписать в 1920 г. Севрский мирный договор, поделивший Турцию между союзниками. Борьба за отмену договора, а также вооруженная борьба с интервентами и теми, кто подписывал этот договор, позволила кемалистам начать построение национального государства.

Для этой задачи необходима была соответствующая идеология. Османизм, еще в 70-е гг. XIX в. показавший свою несостоятельность (прежде всего из-за неприятия населением его постулатов), в начале следующего столетия окончательно потерял всякое значение. Ход и итоги Первой мировой войны практически похоронили идею панисламизма как идеологии объединения всех подданных Османской империи. Для балканских народов она была с самого начала неприемлема, для арабов же идеи их собственного национализма оказались сильнее идеологии панисламизма в рамках Османской империи.

Принимать на вооружение пантюркизм предыдущего режима в чистом виде кемалисты не сочли возможным: слишком явно просматривались в его положениях имперские начала, что могло оттолкнуть их единственного союзника в тот период - большевистскую Россию, а во-вторых, сильно затруднило установление нормальных отношений с Европой. Все эти факторы послужили тому, что идеологической основой освободительного движения в 1919-1923 гг. стал туркизм.

Идею, первоначально распространенную среди части интеллигенции, в интересах сохранения страны необходимо было «привить массам». На момент окончания Первой мировой войны термин «турок» для основной части жителей не имел большого значения, скорее, это было просторечное название деревенского жителя [31, с. 10]. Сами подданные империи предпочитали именовать себя «османами» (в основном в городах) или «мусульманами» (в деревне).

Война за независимость сблизила разные группы мусульманского населения Анатолии*. Среди них наиболее многочисленной группой после турок были курды. На начальном этапе освободительного движения его руководители активно

пропагандировали идею о религиозной солидарности, мусульманском единстве перед лицом иноземного врага, нашедшей отклик в среде курдов**. Фактически Мустафа Кемаль не только пошел на союз с курдским населением османской Турции, но даже пообещал им в будущем особый автономный статус***. Впрочем, этот союз поддерживался лишь конфессиональной близостью этих групп на фоне «христианской угрозы» и просуществовал недолго****.

Концепция турецкой нации, выдвинутая Мустафой Кемалем, была изначально «территориальной». Невозможность сохранения прежних границ империи была очевидной, поэтому Анатолия (как азиатская колыбель государства) и европейский район Стамбула были выбраны в качестве будущих рамок Турции. В Национальном обете 1920 г. была закреплена именно эта территориальная модель, а также упомянуты гарантии соблюдения прав меньшинств [5, с. 42-43]. Как отмечает турецкий историк Суна Кили, местный национализм не носил расистского характера, не был ирредентным, т.е. не направлялся против какого-либо этноса. Напротив, он имел объединяющий характер, указывал на единство и неделимость нации и страны, направлял усилия турок на достижение общенациональных целей [6, с. 66-67].

Очевидно, что в отсталой, разоренной войной стране национально-религиозные проблемы сами по себе были нелегким грузом для властей, но в условиях Турции специфика их решения определялась и тем еще, что именно национально-религиозная конфронтация привела к гражданской войне, победителями в которой оказались турки-мусульмане, побежденными - местные христиане (греки и армяне). На начальном этапе в условиях угрозы интервенции и ее поддержки со стороны присутствовавших в стране многочисленных групп немусульманского населения государство действовало решительными методами: принудительные переселенческие волны немусульман с территории Турции привели практически к значительному размыванию греческого, армянского, болгарского и других этнических элементов*****. Не меньшее число

* В ответ на капитуляцию султанской власти и англо-франко-греческую интервенцию, на антитурецкие выступления греческого, армянского населения страны началась национально-освободительная война, завершившаяся победой турок (прим. авт.).

** По некоторым данным, из 23-тысячной турецкой армии 4 тыс. человек являлись представителями *хамидие* - курдских военизированных формирований [1, с. 160] (прим. авт.).

*** Одно из первых упоминаний об этом содержится в протоколе по итогам встречи в октябре 1919 г. в Амасье с участием М.Кемаля, морского министра Салиха-паша и Н.Элдениза (представитель султана), Р.Орбаи и Бекир Сали Кундуха. Документ был обнародован намного позднее - в 1960 г. [2, с. 361]. Известно также, что на встрече с населением в городе Измите в 1923 г. Мустафа Кемаль публично обещал предоставить курдам автономию в тех областях, где они представляют значительную часть населения [3, с. 139] (прим. авт.).

**** После завершения освободительной борьбы кемалисты утвердили совершенно иную национальную политику, чем разрушили надежды курдов на обретение самостоятельности в рамках единого государства. В Лозаннском договоре 1923 г. подробно описывались права немусульманских меньшинств, однако курды в его статьях не упоминались [4] (прим. авт.).

***** Например, в 1914 г. численность греков составляла около 1,7 млн, к 1919 г. их оставалось около 1 млн, а к 1927 г. - всего около 120 тыс. (прим. авт.).

мусульманских переселенцев с Балкан стали новыми гражданами Турции*.

Все это привело к тому, что кемалисты были вынуждены постепенно исключить немусульман из состава новой турецкой нации, что позволяло говорить и о некой этно-религиозной составляющей турецкого национализма. При этом на Лозаннской конференции 1923 г.** были оговорены права конфессиональных (и одновременно национальных) меньшинств Турции: армянского, греческого и иудаистского [4].

Если отрицание существования каких-либо этнических меньшинств среди мусульман Анатолии (прежде всего многочисленного курдского меньшинства на юго-востоке Анатолии) может трактоваться как яркий показатель территориальной модели национализма, то акцент на «турецкость» и официальные репрессии в отношении любых проявлений иных национальных идентичностей (в особенности курдской) уже характеризуют турецкий национализм как «этнический».

Всему населению страны (в меньшей степени членам упомянутых выше немусульманских меньшинств) было предложено считать себя нацией «турецких тюрок», имевшей не вполне четко сформулированные, но от этого не менее кровные и тесные связи с некой великой и древней тюркской общностью. Сами турки на момент объявления их таковыми были далеки от национальной консолидации. Не было самого главного - этнического самосознания и, соответственно, принципа национальной принадлежности. Его заменил принцип гражданско-конфессиональной принадлежности, унаследованный от османской государственной традиции.

Согласно определению Мустафы Кемалю, «нацией называется сообщество людей, связанных общей культурой» [8, с. 46]. Таким образом, национальная принадлежность определялась через призму общей культуры и образа жизни. Это же определение содержится в программе Народно-республиканской партии начала 30-х гг. XX в. Нация - это «социально-политическая общность людей, связанных общим языком, культурой и идеалами» [9, р. 29]. Эта дефиниция, очень четко обходящая религиозные и этнические рамки, ознаменовала собой разрыв с прежней моделью исламского единства, превалирующей в Османской империи, и одновременно не имела ничего общего с концепциями османизма и пантюркизма.

Победоносный для кемалистов ход национальной войны поставил на повестку дня вопрос о

подготовке и проведении реформ в организации нового государства, политической системе, экономике, культуре. Одним из главных факторов, обеспечивших кемалистам победу, был, как подчеркивает Суна Кили, принцип национализма [6, с. 38]. Кемалисты понимали, что этот принцип следовало закрепить, развить и применять дальше. Надо было обеспечить единство нации для достижения успеха в планировавшейся ими политической, экономической и культурной революции.

В этих целях решено было создать политическую партию. М.Кемаль, разясняя в ходе поездки по стране цели новой партии, заявил, что существующие в стране социальные классы не являются антагонистическими, а дополняют друг друга и составляют одно целое - нацию. Поэтому вновь создаваемая Народная партия будет выражать и защищать интересы всех социальных классов, всей нации [6, с. 33-34]. Отсюда видно, какое значение кемалисты придавали идеям турецкого национализма.

Опираясь на Народную (позже Народно-республиканскую) партию, на долгие годы ставшую партией власти, кемалисты приняли ряд законов, призванных положить конец прежней системе взаимодействия государства и общества. Среди них - законы об упразднении халифата и шариатских судов и др. Постепенно в рамках государственной идеологии принцип «исламской уммы» заменялся на более соответствующее реалиям тех времен понятие «нация».

Этот принцип сформулировал Ататюрк: «Турецкая нация есть народ Турции, создавший Турецкую Республику». Объединяющее тюрок и курдов начало - ислам, общая религиозная традиция - было отвергнуто М.Кемалем во имя идеи создания единой нации [10]. А в архиве Ататюрка есть запись следующего содержания: «Народ Турции, создавший Республику Турция, называется турецкой нацией» [11]. Другими словами, здесь мы имеем дело с несколько иной тенденцией: знак равенства ставится между национальной и гражданской принадлежностью.

В ноябре 1924 г. была принята новая конституция, провозгласившая национализм одним из основополагающих принципов республики. Статья 88 гласила, что все граждане Турции без различия религиозной и расовой принадлежности считаются турками [12]. В документе не упоминалось ни о принципах децентрализации, ни о существовании курдской автономии в рамках единого государства***.

* По турецкой статистике, в Турцию в 1921-1928 гг. прибыли и получили жилище 463,5 тыс. человек, причем основными регионами их размещения были те, в которых раньше проживало много греческих семей - Эдирне, Балыкесир, Стамбул, Бурса, Измир, Текирдаг и др. [7, с. 175] (прим. авт.).

** Международная конференция, созванная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима Черноморских проливов, проходившая в Лозанне (Швейцария) с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. (прим. авт.).

*** Ст. 12 Основного документа, по сути, закрывала курдам доступ в парламент, т.к., согласно этой статье, членом парламента мог стать только турок. Это означало, что курды, желавшие войти в парламент, должны были забыть о своем происхождении и языке. Ст. 88 Конституции определяла понятие «турок» - каждый житель Турции является турком (прим. авт.).

Относительно людей других этнических общностей, родившихся в Турции, там же сказано: «В случае добровольного выбора турецкой национальности и законного принятия в нее, они считаются турками» [12]. Обещания предоставить курдам автономию были забыты. После исхода греков и армян из страны курды стали самым крупным национальным меньшинством, составляя 20% всего населения*. Однако курды были лишены своих национальных прав, поскольку по Лозаннскому договору они не национальное меньшинство, а мусульманское большинство, т.е. турки.

Выступления курдов - уже мусульман - и прежде всего восстание шейха Саида также привело страну на грань гражданской войны. Как считал российский автор исследования курдской проблемы М.А.Гасратян, «восстание Шейха Саида по своим масштабам не имело себе равных во всей истории курдского народа. Оно готовилось под лозунгом создания независимого Курдистана» [14, с. 107].

Мустафа Кемаль по итогам его подавления не только ужесточил религиозную политику, но и отказался от обещаний наделить курдов особым автономным статусом. Справочник по Турции, изданный Библиотекой Конгресса США в 1988 г., отмечает, что «со времени создания республики Турция стремилась избегать публичного, официального признания этнических, языковых либо религиозных меньшинств» [15, pp. 106-107]. «Курды - самое крупное этническое меньшинство, которое в состоянии угрожать турецкому национальному единству. Несмотря на постоянные попытки распространить среди них турецкий язык, большинство курдов сохранили свою родную речь», - говорилось в исследовании [15, p. 110]. В турецких публикациях они стали именоваться «горными турками» и были, таким образом, выведены из категории «нетурецкое меньшинство», защищаемое Лозаннским договором**.

Решено было активизировать идеологическую работу с населением и насаждать идеи турецкого национализма как главного критерия политической лояльности гражданина Турецкой Республики. На осуществление этой цели были мобилизованы все основные государственные институты - от системы образования до армии.

Поскольку в новом государстве ислам отодвигался в сферу частной жизни, в концепции государственного национализма акцент делался именно на этническом компоненте. Декларирование выхода на историческую арену новой нации заставило идеологов того периода обратиться к поискам ее исторических корней.

Весь период османской истории был предан забвению, а его место заняла полулегендарная доисламская история тюрков. Были опубликованы «научные» труды о неких «прототюрках», якобы населявших Анатолию за многие тысячи лет до н.э., в потомки которых были зачислены хетты, троянцы (и, соответственно, этруски) и многие другие анатолийские народы древнего мира [17; 18, pp. 87-129].

Проведение этих изысканий было бы, конечно, невозможно без поощрения самого «Отца турок». Первоначально за создание исторической базы турецкой нации взялся Комитет турецких оджаров по изучению турецкой истории (Turk Ocaklari Turk Tarihi Tetkik Heyeti). Эта организация была создана по поручению Мустафы Кемалья 28 апреля 1930 г. для подготовки идеологически выдержанных работ по турецкой истории.

В 1931 г. комитет был преобразован в Общество по изучению турецкой истории (Turk Tarihini Tetkik Cemiyeti). Мустафа Кемаль лично надиктовывал программу Общества своей приемной дочери Афет (Инан) (1908-1985), историку и одному из главных активистов Общества по изучению турецкой истории. Перед организацией ставилась задача «распространения турецкой национальной истории среди тех, кому она по праву принадлежит, - граждан Турецкой Республики» [3, с. 142].

Далее появились «теории», согласно которым цивилизация и государственность как таковые были привнесены в Северную и Южную Азию, Анатолию, Европу, Африку и Америку древними тюрками, превратившимися в кочевников в результате высыхания гипотетического моря где-то в недрах Центральной Азии, на берегах которого они некогда создали древнейшую оседлую цивилизацию мира. Считается, что эту идею предложил сам Ататюрк, побывав на лекции в педагогическом институте (ныне университет Гази) [19, s. 78].

Мустафа Кемаль был также убежден в существовании тесной связи между тюркскими и индоевропейскими языками и в том, что для последних турецкий является даже праязыком. Для обоснования этого тезиса было создано Общество по изучению турецкого языка (Turk Dili Tetkik Cemiyeti), главной миссией которого должно было стать проведение исторических исследований турецкого языка с целью «показать его достоинства, ставящие его в ряд с мировыми языками» [20].

В это же время началась работа непосредственно над «Турецким историческим тезисом», целью которого было «доказать», что турецкий народ является одной из древнейших рас мира. Признание

* По данным переписи, проведенной в республиканской Турции в 1927 г., население страны составляло 13,6 млн. Из них курдов - примерно 2,6 млн [13, pp. 240-241] (прим. авт.).

** Термин появился благодаря работе М.Ш.Фырата «Dogu Illeri ve Varto Tarihi» («Восточные районы и история Варто») в 1945 г. В ней речь идет о курдах как о народе, говорящем на языках курманджи и зазаки. В течение долгих лет в Турции данный термин использовался в качестве замены слова «курды» с целью вывести последнее из речевого употребления [16] (прим. авт.).

«Турецкого исторического тезиса» было закреплено по итогам Первого исторического конгресса, еще одним важным итогом которого стало рассмотрение турецкого языка как чрезвычайно значимого фактора в деле сохранения памяти межкультурных контактов тюрок с другими расами, с которыми те пересеклись во время миграции из Центральной Азии, и вмещающего в себя все остальные культурно-цивилизационные особенности и характеристики, делающие нацию нацией [21, s. 38; 22, s. 20]. Поскольку язык был провозглашен носителем главных расовых и этнических признаков, только те, кто говорил на турецком, могли претендовать на принадлежность к турецкой нации.

Принцип определения этнической принадлежности по языку сделали из последнего один из основных маркеров кемалистского туркизма. Таким образом, исчезало всякое упоминание об исламе, являвшемся одним из краеугольных камней туркизма в понимании одного из основателей этой идеологии турецкого деятеля З.Гекальпа. Все это явилось следствием кемалистской политики в отношении религии в 1920-е гг., когда ислам планомерно вытеснялся из общественно-политической сферы в область частной жизни.

Кемалисты стали проводить в жизнь принцип лаицизма, т.е. строить секулярное государство. Лаицизм можно рассматривать как способ усиления национализма, наиболее эффективно и быстрого обеспечения главной национальной цели - создания вестернизированного государства [23, с. 26].

Лаицизм, ставший основным «столпом» кемалистской идеологии, и тотальная секуляризация всех сфер общественного бытия лишали мусульман, составлявших 97,5% населения Турции, доминирующей коллективной идентичности, которую спешно надо было чем-либо заменить. А как альтернативу прежней исламской идентичности кемализм предлагал туркизм [24, s. 159].

Еще один принцип (из числа «шести стрел», заложивших основу государственной идеологии кемализма), которому кемалисты и лично Мустафа Кемаль уделяли особое внимание в 1920-е гг. - «народность». Этот кемалистский принцип также следует рассматривать в тесной связи с национализмом как своего рода трактовку последнего в социально-политическом аспекте.

Характеризуя Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), создавая Народную партию, Мустафа Кемаль постоянно делал акцент на принципе народности, больше говоря уже не о суверенитете нации, а о суверенитете народа, о его единственном представителе - Великого национального собрания Турции (это хорошо видно во всех редакциях турецкой Конституции). Главным фактором сплочения общества при этом оставался национализм. Объединение граждан Турецкой Республики как «нации» и как «народа» сосуществовало и как бы дополняло друг друга, а сам принцип народности выступал инструмен-

том обеспечения единения общества вокруг идеалов национализма [25, s. 49].

Одним из наиболее решительных шагов кемалистов на пути европеизации была реформа турецкого языка. Борьбу за чистоту языка кемалисты посчитали одним из краеугольных камней своей стратегии по конструированию турецкой нации. Дело не ограничивалось постепенной заменой арабской и персидской лексики, грамматических оборотов на турецкую.

В течение 1928 г. при личном участии Кемаля Ататюрка была проведена кампания, направленная на замену арабского алфавита латинским. В ноябре ВНСТ был принят соответствующий закон, а с декабря 1928 г. стали появляться вывески с новым, уже на латинице, написанием турецких слов, выходить газеты на новом алфавите. В 1936 г. в «научный» обиход вошла т.н. «солнечная теория», объявившая турецкий язык основой всех языков мира [31, с. 32].

«Солнечная теория языков» стала своего рода зеркальным отражением «Турецкого исторического тезиса». Турецкие лингвисты пришли к выводу, что древние турки, которые являются древнейшей расой на планете, поклонялись солнцу, вокруг «идеи солнца» строилась их картина мира, формировался и развивался язык, поэтому турецкий «солнечный язык» лежит в основе всех остальных языков [3, с. 147].

Ататюрк выдвинул на первый план связь между языком и нацией, заявив, что любой, считающий себя частью турецкой нации, должен говорить на турецком языке. Если человек заявляет о своей приверженности турецкой культуре и обществу, однако не говорит на турецком языке, то он не заслуживает доверия [26, р. 114].

Граждан обязывали использовать турецкий язык не только в публичной сфере, но и в частной. Кампания «Гражданин, говори по-турецки!», запущенная в конце 1920-х гг., была нацелена на унификацию общества. И хотя она была остановлена в 1940 г., кампания имела далеко идущие последствия, т.к. теперь немусульмане были вынуждены использовать для общения турецкий, а не родной язык [27, pp. 3-6].

Кампания затронула также и мусульманские меньшинства, не говорившие на государственном языке. Арабы, черкесы, курды - всех их насильно заставляли переходить на турецкий язык в повседневном общении и наказывали за использование родных языков [28].

Таким образом, активно используя механизм однопартийной авторитарной политической власти, кемалистская элита в 1930-е - 1940-е гг. создала эффективную систему идеологического воздействия на общество в духе турецкого национализма (туркизма), признающего европейский путь развития как наиболее приемлемый для построения развитого турецкого общества.

Была создана теория происхождения турецкого народа, его культуры чуть ли не от хеттов, тур-

кизм пропагандировался как концепция, спасающая страну от уничтожения, ведущая турецкое общество к прогрессу, способная обеспечить этому обществу достойное место в семье европейских народов. Биограф Ататюрка Э.Манго писал, что кемалисты наполнили концепцию гражданства частично выдуманной, но в то же время очень функциональной национальной идентичностью, которая помогла развитию турецкой нации и служила интересам самой власти [29, p. 168].

Став монополистом в сфере идеологии, власти добились определенных успехов. Был создан дух национального единства (среди турок), усилено среди турок чувство национальной гордости, различные социальные слои объединены вокруг общих целей.

Во внутренней политике национализм стал главным фактором мобилизации масс на задуманные кемалистами революционные преобразования. Такой характер он сохранял до середины 1940-х гг. XX в.

* * *

В целом же, кемалистский национализм 1920-х и 1930-х гг. носил много черт стереотипной модели, выведенной известными социологами и теоретиками национализма в XX в. Используя формулировки британского исследователя Б.Андерсона [30], можно сказать, что «воображаемое сообщество» турок, которое в предшествующую эпоху представляло собой религиозную общность, подлежало замене на нацию.

Список литературы / References

1. Мгои Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). М., 2004, с. 101-113. (Mgoi Sh.H. 2004. Islamic extremists in modern Kurdistan // Kurdish question at the turn of the Millennium. M.) (In Russ.)
2. Unat F.R. Amasya Protokolleri, Tarih Vesikalari. Yeni Seri Cilt I. Istanbul. Mart 1961, Sayı 18(3), s. 361.
3. Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. М., 2011, № 5, с. 135-156. (Shlykov P.V. 2011. Turkish nationalism in the XXth century: search for national identity // Problems of nationalism. M.) (In Russ.)
4. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne // The Treaties of Peace 1919-1923. New York. 2007. Vol. II, pp. 959-1023.
5. Турция между Европой и Азией: итоги европеизации на исходе XX в. / М.Гасратян, Ф.Жердев, О.Жигалина и др.; отв. ред. Н.Г.Киреев. М., 2001. (2001. Turkey between Europe and Asia: the results of europeanization at the end of XXth century / M.Gastaryan, F.Zherdev, O.Zhigalina; ed. N.G.Kireev) (In Russ.)
6. Kili S. 1960-1975 doneminde Cumhuriyet halk partisinde gelismeler. Istanbul. 1976.
7. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. (Kireev N.G. 2007. History of Turkey. XXth century. M.) (In Russ.)
8. Feyzioglu T. Ataturk ve Milliyetcilik // Ataturk Arastirma Merkezi Yayinlari Dergisi. Ankara. Mart 1985, Cilt 1, Sayı 2, s. 353-411.
9. Dumont P. 1984. The Origin of Kemalist Ideology // Ataturk and the Modernisation of Turkey. Leiden, pp. 25-45.
10. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 гг.). М., 2004. (Eremeev D.E. 2004. The formation of the Republic of Turkey (1918-1939). M.) (In Russ.)
11. Milliyet. 17.10.1997.
12. Türkiye Cumhuriyeti 1924 Anayasası - <http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa24.htm> (accessed 25.12.2016)
13. Shaw St.J., Kural E. 1977. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808-1975. New York.
14. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван. 1990. (Gastaryan M.A. 1990. Kurds of Turkey in modern times. Yerevan) (In Russ.)
15. Metz H.C. 1988. Turkey: A Country Study. Washington.
16. Firat M.S. Dogu illeri ve Varto Tarihi. Istanbul. 1948.
17. Róna-Tas András. 1998. The Reconstruction of Proto-Turkic and the Genetic Question // The Turkic Languages, ed. by Lars Johanson and Éva Csátó. London. Pp. 67-80.
18. Poulton H. 1997. Top Hat, Grey Wolf and Crescent: Turkish Nationalism and the Turkish Republic. London.
19. Yazici N. Tarihte Turkler ve Turk Devletleri. Konya. 1997.
20. Turk Dil Kurumu - http://tdk.org.tr/index.php?option=com_content&view=article&id=77 (accessed 12.05.2017)
21. Inan A. Medeni Bilgiler ve Ataturk'un El Yazilan. Ankara. 1969.
22. Tarih I. Tarihten Evvelki Zamanlar ve Eski Zamanlar. Istanbul. 1931.
23. Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятый). М., 2000, с. 20-35. (Danilov V.I. 2000. The metamorphosis of Turkish nationalism // Middle East and modernity. M.) (In Russ.)
24. Yildiz A. Ne Mutlu Turkum Diye bilene. Istanbul. 2001.
25. Karpat K. Turk Demokrasi Tarihi. Istanbul. 1967.
26. Ucarlar N. 2009. Between Majority Power and Minority Resistance: Kurdish Linguistic Rights in Turkey. Lund University.
27. Zurcher E.J. 2003. Greek and Turkish refugees and deportees 1912-1924. Universiteit Leiden.
28. Aslan S. 2007. «Citizen, Speak Turkish!»: A Nation in the Making // Nationalism and Ethnic Politics. № 13 (2), pp. 245-272.
29. Mango A. 2008. Ataturk // The Cambridge History of Turkey. Vol. 4. New York.
30. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. (Anderson B. 2001. Imagined communities. M.) (In Russ.)
31. Васильев А.М. Мост через Босфор. М., 1989. (In Russ.)